

12.2006

Шалаяпин Ф.И.

Экран и сценарий - 2000 -
нояб. - дек. (№ 47) - 416.

Дача Шалаяпина

Не так давно на родине Федора Ивановича, в Казани, установили памятник певцу. Он стоит на пешеходной Бауманской – казанском Арбате и довольно удачно вписывается в пейзаж старого города. Шалаяпин был неравнодушен к славе и, кажется, завидовал англичанину Генри Ирвингу: «Каждый раз, когда в Лондоне я с благоговением снимаю шляпу перед памятником Ирвингу, мне кажется, что в лице этого великого актера я кладу поклон всем актерам мира. Памятник актеру на площади!.. Это ведь такая редкость. В большинстве случаев актерские памятники, в особенности у нас, приходится искать на забытых кладбищах...»

В Париже на кладбище Батиньоль приветливый, услужливый смотритель быстро пометил на плане нужный «дивизион», могилы Бакста, Бенуа. «Шалаяпина здесь нет» – предупредил он. Под красивым надгробьем с гранитным крестом (на плите – надпись «Ici repose Feodor CHALIAPIN fils genial de la terre RUSSE») покоится Мария Валентиновна, супруга артиста, в 1984 году ее разлучили с мужем, отправив прах Шалаяпина на Новодевичье. Возвращение Артиста на родину не афишировалось, на церемонию перезахоронения допускались только избранные лица, поскольку полного, официального прощания парижский эмигрант в ту пору еще не получил.

Вернемся в Париж. Если перейти Сену в районе Эйфелевой башни и подняться, минуя Дворец Шайо, к площади Трокадеро, – очень скоро окажешься на авеню Д'Эйло. Дом 22 – шалаяпинский. Квартира великого артиста на пятом этаже была похожа на музей (нынче в ней обитает какая-то

фирма). Недавно в газетах промелькнуло сообщение – на аукционе Сотбис продана за 500 тысяч долларов картина Кустодиева из шалаяпинской коллекции. Почему-то СМИ настаивали на том, что «Сельская ярмарка» была подарена самим автором Шалаяпину в Париже, в 1921 году. Федор Иванович именно в этом году ни разу не был в столице Франции, не говоря уже о тяжелом, прикованном к инвалидному креслу Борисе Кустодиеве, находившемся безвыездно в Петрограде. Тогда же в Питере художник писал самый знаменитый портрет Шалаяпина в шубе и бобровой шапке. Он висел в гостиной на авеню Д'Эйло и впоследствии был подарен Марфой и Мариной Шалаяпинными ленинградскому Театральному музею. Сейчас портрет находится в петербургском Доме-музее Шалаяпина.

Журналисты, как и мемуаристы любят что-нибудь присочинить. Вот, например, Дон-Аминадо уверял, что из окна квартиры Шалаяпина видна «как на ладони, Эйфелева башня, вся в тонких стропилах, перебивках, антеннах и кружевах». Не верьте. Из окон дома видна лишь противоположная сторона улицы. Может быть, если выйти на балкон и уж очень сильно изогнуться, краем глаза и углядишь башню. Да и то сомнительно. Но все равно дом, отмеченный мраморной доской, впечатляет, как и весь этот чудный район Парижа. К юбилею артиста (до него Шалаяпин не дожил) в Париже намеревались открыть музей. Вот почему Федор Иванович просил свою дочь Ирину прислать ему архив: «Ибо, что я Гекубе? Кому это там (в Советском Союзе. – Е.Д.)

будет интересно? Иметь всякую ерунду от носительно «врага народа».

Когда в 1927 году было национализировано имение Шалаяпиных Ратухино, отец успокаивал дочь: «Насчет Ратухина не беспокойся – это совершенные пустяки. Земля все же велика. Конечно, я понимаю, что вы там выросли, что же, надо простить людям». Не будем забывать, что артист был гражданином мира и слова «земля велика» в его устах имели буквальный смысл. Шалаяпин объездил Старый и Новый свет, побывал в Австралии, в Китае, в Японии. В 1925 году он купил себе участок земли неподалеку от Бирица, на границе с Испанией в Сен-Жан де Люз. «В самом конце бухты, у мыса Сен-Барб, стояли две виллы Федора Ивановича «Имба» и «Корсар». Утром он приходил на узкий волнорез и ловил бычков. Шалаяпин неизменно был в ослепительно белой шелковой рубашке с галстуком-бабочкой, в белых фланелевых панталонах. Даже в деревне на отдыхе сохранял он всю свою элегантность», – вспоминал Андрей Седых. Летом на дачу приезжали дети, друзья, бывал здесь и Сергей Рахманинов. Федор Иванович очень любил эти места.

Узнав, что моя добрая знакомая, филолог и переводчица Алла Ярхо, уже десять лет живущая во Франции, собирается в Сен-Жан де Люз, я попросила ее выяснить – сохранился ли дом Шалаяпина. Ниже мы публикуем ее рассказ.

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

Б.М.Кустодиев. Портрет Ф.И.Шалаяпина. Этюд. 1920-1921

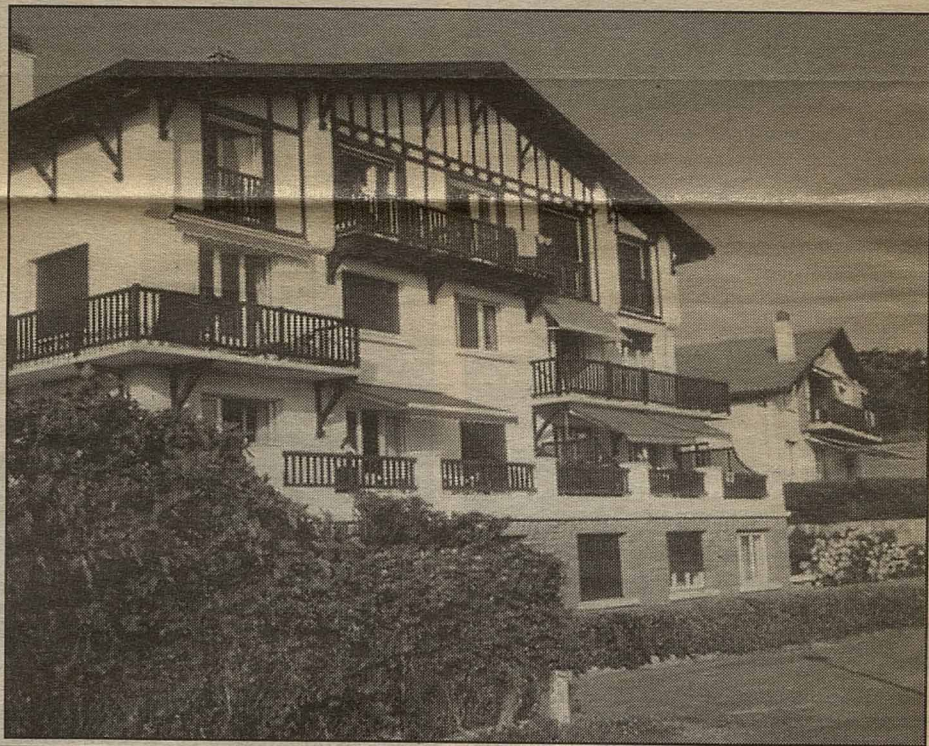
Надо сказать, что с музыкальными звездами Сен-Жан де Люзу повезло: во-первых, здесь родился Равель (сохранился его дом на набережной), и в этой связи в городе уже несколько лет проводят музыкальный фестиваль. Пребывание Жака Тибо тоже не прошло незамеченным – одна из набережных города носит его имя. А что же наш Федор Иванович? Неужели забыт?

Ясное дело, что сведения, которые нам были нужны, скорее всего можно получить в туристическом бюро. Туда мы сразу и отправились.

Когда мы вошли, девушка за стойкой была окружена небольшой кучкой клиентов, интересовавшихся расписанием прогулочных катеров, местными праздниками и адресами гостиниц и ресторанов. На этом фоне задавать наш вопрос было несколько странно, но девушка, услышав его, оживилась (ей, наверное, слегка поднадоела рутина) и позвала на помощь коллегу. Месье Жак Велез оказался местным историком-любителем, и они в четыре руки стали листать двухтомный справочник по Сен-Жан де Люзу. Минут через пять они нашли-таки упоминание о квартале, в котором Шалаяпин построил свои дачи. Квартал называется Сен-Барб.

Сен-Жан де Люз, как и положено приличному морскому курорту, расположен по дуге вокруг небольшой бухты, правый край которой представляет собой холм, прекрасно приспособленный для обзора. Это и есть Сен-Барб. Отсюда открывается вид на весь Сен-Жан де Люз, океан и Биарриц. Сейчас здесь оборудован небольшой парк со скамеечками и обзорной площадкой. Место действительно замечательное, не промахнулся Федор Иванович, выбирая площадку для дачи.

Что же касается конкретного места, тут Жак Велез оказался не в силах нам ответить, присовокупив при этом, что кто такой Шалаяпин он, конечно, знает прекрасно. Зато он тут же позвонил, как он сам сказал, «Господу Богу». Зовут «Господа Бога» доктор Пиаллу, он большой специалист по истории городка и немедленно сообщил, где именно находилась дача Шалаяпина. Тут же и мы получили все необходимые инструкции: идти по набережной вправо

до тех пор, пока сама набережная не возьмет левее, а от этой точки в гору начнет подниматься дорога, запрещенная для проезда машин – когда-то там проходила железная дорога, но это было очень давно. Пройти современную виллу, украшенную пушкой, и прямо вслед за ней будет большая бело-зеленая вилла типично баскской архитектуры, вот это и есть бывшая дача Шалаяпина (которая? Мы-то ищем сразу две).

В придачу еще и такую историю мы узнали – во время Второй мировой войны англичане бомбили аэропорт в Биаррице, в тот момент занятый немцами, но немножко промахнулись, несколько бомб упало в жилые кварталы Биаррица, а одна попала в бывшую дачу Шалаяпина, но, по счастью, не взорвалась. Дом тем не менее пострадал и много лет стоял заброшенный и полуразрушенный. Теперь он принадлежит нескольким хозяевам, о Шалаяпине слыхом не слыхавших. Они все перестроили внутри и пристроили к дому террасу, но в остальном внешне дом остался таким же, каким и был с самого начала.

Вооруженные этой информацией (но почему-то без адреса) и чувствуя себя Тимуром и его командой, мы отправились по указанному маршруту. Пока шли по набережной, спереди и справа среди деревьев на холме все время была видна огромная вилла под красной крышей, явно доминировавшая над всем пейзажем. Чувство причастности к тайне, к сожалению, быстро развеялось, когда мы увидели название искомой улицы: Promenade Feodor Chaliapine.

Мы гуляли в этом месте утром и в принципе могли бы заметить табличку и сами – но вот не заметили. А бывшей дачей Шалаяпина оказалась, конечно же, та самая вилла с красной крышей, видная так издали. Прямо рядом с ней стоит другая вилла, поменьше, явно построенная одновременно и тем же архитектором. И хотя сейчас две эти виллы разделены забором, мы все же пришли к выводу, что это и есть «Имба» и «Корсар».

Алла ЯРХО

Фото Александра ЗВОНКИНА